

Пан торопливо шагал по замковому коридору. Из-за быстрого темпа его походка почти переходила на бег. Чуть впереди стремительно двигалась фигура в черной мантии, полы которой вздымались при каждом шаге, точно штормовые волны.

В Снейпе было не меньше шести футов роста. Его худощавая фигура, скрытая под складками темной ткани, внушала трепет и казалась воплощением непоколебимой строгости. Да, суровость — к окружающим, но прежде всего к самому себе. Пан всегда это знал.

Минувшей ночью, возвращаясь со своей вылазки, они с Драко столкнулись в слизеринской гостиной с деканом. Шел первый час ночи. Почему профессор, которому следовало патрулировать коридоры, оказался здесь — оставалось загадкой. Снейп застиг полуночников на месте преступления, но лишь холодно смерил Пана взглядом. Всего один короткий взор, направленный исключительно на него, словно стоявшего рядом Драко вовсе не существовало. Снейп даже не снял баллы. Он просто молча развернулся и исчез в темноте так же стремительно, как и появился. Пан так и не смог разгадать значение этого взгляда. Возможно, виной тому был ночной полумрак, а возможно — безупречная окклюменция зельевара. Глаза Снейпа оставались непроницаемыми, как два бездонных черных омута.

Вернувшись в спальню, Пан без сил рухнул на постель, даже не удосужившись умыться. А едва рассвело, он не успел еще собрать учебники к уроку зельеварения, как его вызвали. Декан лично явился за ним с известием: Пана ждет Дамблдор. И теперь они вдвоем спешили по бесконечным переходам Хогвартса.

— Мистер Джесас! — раздался сверху ледяной, вкрадчивый голос. Пан и не заметил, как декан остановился. — Смею надеяться, что объем вашего мозга превосходит показатели среднестатистического тролля, а черепная коробка не набита сушеной златоглазкой.

— Полностью согласен, профессор, — отозвался Пан. Он мгновенно скрыл свою обычную холодную отстраненность, приняв образ скромного, благоговеющего перед наставником первокурсника.

— Хм... — Снейп нахмурился, разглядывая мальчика, но все же удовлетворенно кивнул. — Полагаю, вы не горите желанием лишиться Слизерин десятка баллов из-за вашей вчерашней прогулки?

— Ни в коем случае, профессор, — Пан изобразил крайнее смущение и поспешно опустил голову. Кончики его ушей тронул едва заметный румянец.

Снейп молча созерцал эту картину, ощущая смутное беспокойство. Он и сам не мог толком объяснить, почему не донес о ночных похождениях Пана Дамблдору. И уж тем более не понимал, с какой стати сквозь пальцы посмотрел на это вопиющее нарушение правил. Ведь вчера ночью он стал свидетелем каждого их шага...

— Профессор? — не дождавшись ответа, Пан робко поднял взгляд на зельевара.

— Лимонный шербет! — процедил Снейп сквозь зубы, почти судорожно отводя взгляд от мальчика.

Эти зеленые глаза... В них сквозило то самое безмятежное спокойствие, которое когда-то даровало покой его измученной душе. Спокойствие, что являлось ему много лет назад в грезах... и которое так напоминало взгляд Лили.

— А, Северус, мальчик мой, заходи! — весело воскликнул Альбус Дамблдор. Директор, судя по всему, только-только поднялся с постели: его роскошная, хотя и весьма эксцентричная мантия сидела безупречно, а вот длинная серебристая борода топорщилась в разные стороны. — И вы, конечно же, мистер Пан Джесас! Рад вас видеть.

— Здравствуйте, господин директор, — Пан почтительно поклонился, после чего с неподдельным детским любопытством покосился на дремлющего на золотой жердочке феникса. — Пожалуйста, зовите меня просто Паном.

— У меня нет времени на пустую болтовню, — сухо отрезал Снейп. — Мальчик здесь. На этом я откланяюсь.

— Полно тебе, Северус, не спеши, — добродушно прищурился Дамблдор. — У тебя ведь сегодня утреннее спаренное занятие у Гриффиндора и Слизерина? Заберешь Пана с собой. Заодно проверим, сохранит ли наш юный друг свою удивительную способность никогда не сбиваться с пути.

Зельевар одарил директора тяжелым, полным раздражения взглядом, но уходить не стал. Садиться, впрочем, тоже.

— Ох, совсем забыл про бороду! — Дамблдор взмахнул палочкой, прошептав Скурджифай, и аккуратно перевязал серебристые пряди лентой. — Пан, мальчик мой, ты успел позавтракать? Как насчет кусочка домашнего чизкейка и чашки горячего чая с медом?

— Благодарю вас, сэр, но я не привык начинать утро со сладкого, — вежливо отказался Пан, из-за чего на лице директора отразилось искреннее разочарование.

— Что ж, а как насчет тебя, Северус?

— Искренне надеюсь, Альбус, что избыток сахара еще не окончательно заблокировал ваши мыслительные процессы, — процедил Снейп. — Ближе к делу. В противном случае я не ручаюсь за сохранность кабинета зельеварения. Гриффиндорские недоумки способны разнести подземелья, а заодно и весь замок, если оставить их без присмотра.

— О, Северус, вечно ты сгущаешь краски, — добродушно усмехнулся старый маг. Впрочем, под тяжелым взглядом Снейпа он все же решил перейти к сути. В конце концов, гриффиндорцы и

зельеварение действительно ладили с трудом. Чего стоил один только Невилл Лонгботтом, чьи отношения с котлами с самого первого дня складывались на редкость катастрофически.

— Так вот, Пан. На вчерашнем уроке полетов ты проявил себя с наилучшей стороны, — мягко произнес Дамблдор.

Мальчик скромно опустил взгляд.

— Я ведь ничего особенного не сделал, сэр, — негромко проговорил он. — Напротив, из-за меня поссорились мистер Поттер и Драко. Да и мистер Уизли, насколько мне известно, сильно пострадал.

— Уизли сам во всем виной, — веско вставил Снейп. Судя по всему, случившееся с рыжим первокурсником не осталось для него секретом.

— Да, ситуация пренеприятная, — Дамблдор на мгновение нахмурился, явно вспомнив о бедах младшего Уизли, но тут же вновь обратил к Пану теплое лицо. — Однако я позвал тебя по другому поводу. Пан, когда мистер Лонгботтом сорвался с метлы, ты ведь попытался наложить на него заклинание левитации? И далеко не одно, — директор ободряюще похлопал мальчика по плечу.

Пан едва заметно поморщился от внезапного укола легкой головной боли. Он мгновенно распознал чужое ментальное вмешательство — легилименцию — и поспешно воздвиг глухую стену окклюменции, полностью очистив разум. Словно в замешательстве, он почесал затылок правой рукой, намеренно позволив собеседникам разглядеть на запястье крошечные изящные символы эльфийского рунического письма.

— Простите, сэр, — виновато пробормотал мальчик. — Я так испугался, что мистер Лонгботтом разобьется, что принялся без разбора накладывать заклятия левитации. Но у меня ничего не вышло... Хорошо, что мадам Трюк вовремя среагировала.

— Да уж, истинное счастье, иначе мистер Лонгботтом непременно свернул бы себе шею, — покачал головой Дамблдор, изображая глубокое облегчение. — И все же... сотворить заклинание левитации без палочки и без единого слова... Должен признать, Пан, это потрясающе для твоего возраста.

— П-правда? — Пан несмело взглянул на добродушного старца. Его изумрудные глаза, обычно спокойные и чистые, подернулись влажной дымкой. Со стороны могло показаться, что мальчик растроган до слез высокой оценкой директора.

— Могу я полюбопытствовать, где ты этому обучился? — вкрадчиво поинтересовался Дамблдор, не снимая маски радушия. — Невербальные чары даются с огромным трудом, беспалочковая магия — тем более. А их слияние и вовсе считается вершиной мастерства. Если бы ты поделился своим секретом, твоим сокурсникам это очень помогло бы.

— Я... я и сам толком не знаю... — заколебался Пан. Он медленно поднял правую руку и едва заметно шевельнул пальцами. На его мизинце тусклым серебром проступил тонкий магический ободок — неоспоримый знак наложенного заклятия неразглашения. — Простите, директор. Простите, профессор Снейп.

— О, Обет молчания, — Дамблдор удивленно приподнял брови. Такого поворота он явно не ожидал. — Что ж, семейные тайны нужно уважать.

— Мне очень жаль, господин директор... — растерянно пролепетал мальчик, всем своим видом изображая глубокое раскаяние.

— Ну полно, дитя мое, не стоит извиняться, — мягко прервал его Дамблдор. — На самом деле, хоть тебе и не удалось поймать мистера Лонгботтома, твоё рвение заслуживает награды. Десять баллов Слизерину. — Старик выдержал паузу, понимая, что больше ничего из мальчика не вытянуть. — Что ж, до начала занятий осталось совсем немного. Если ты уверен, что не заблудишься по дороге, у тебя ещё есть шанс перехватить что-нибудь в Главном зале. Либо мистер Снейп может проводить тебя.

— Благодарю вас, сэр, — вежливо поклонился Пан и выжидающе посмотрел на своего сурового декана.

— Полагаю, раз уж ваша голова все ещё держится на плечах, а конечности не атрофировались окончательно, вы вполне способны передвигаться без няньки, — как и следовало ожидать, ядовито отрезал Снейп.

— Слушаюсь, профессор, — Пан послушно прикусил губу, развернулся и покинул кабинет директора, аккуратно притворив за собой тяжёлую дверь.

— Северус? — Дамблдор посерьёзней, устремив пристальный взгляд на зельевара.

— Легилименция?! — без лишних предисловий Снейп сразу перешёл к сути дела. В его голосе сквозило явное недовольство.

— У меня не было выбора, Северус, — мягко оправдался Дамблдор. — Я лично перерыл все архивы Министерства магии, но не нашел ни единого упоминания о роде Джесас. Вообще ничего.

— И что с того? — Снейп с трудом сдерживал ярость. — Вы сами поручили мне приглядывать за парнем и твердо обещали не прибегать ни к легилименции, ни к сыворотке правды!

— Ситуация изменилась, Северус, — покачал головой директор. — Мальчик ориентируется в замке так, словно прожил здесь всю жизнь. Его осведомленность пугает. Более того, перед ним заискивают хогвартские призраки. Даже Кровавый Барон — уж на что высокомерен этот

слизеринский дух, но даже он склоняет перед мальчишкой голову...

При упоминании Кровавого Барона Снейп на мгновение замер, словно вспомнив нечто важное, но быстро вернул себе самообладание:

— И что из этого следует? Вы мне не доверяете?

— Дело вовсе не в доверии, Северус. Я понимаю, твое самолюбие уязвлено моим вмешательством. Но посуди сам: вчера юный Уизли... Рональд Уизли подвергся тотальному бойкоту со стороны всех магических объектов замка.

—...

— Да, мальчишка позволил себе оскорбительные речи в адрес Салазара Слизерина, нарушив тем самым древний кодекс Хогwartса, — продолжил Дамблдор. — Разумеется, за этим должно было последовать наказание, подобные инциденты случались и прежде. Но не в такой же форме! Замок ополчился на него с невиданной жестокостью, напрочь проигнорировав безопасность ученика.

— И к какому выводу вы пришли?

— Символы у него на запястье — это древние эльфийские руны. Я не великий знаток эльфийской письменности, но эти знаки определенно служат для защиты от ментального проникновения. Моя легилименция просто натолкнулась на глухую стену.

— Хотите сказать...

— Либо род Джесас — это скрытая древней магией эльфийская династия, сведения о которой недоступны смертным, либо... эта фамилия вымышленная, а его настоящие корни лежат совсем в другой плоскости.

— Всегда полагал, что Книга приема Хогwartса защищена от ошибок и фальсификаций, не считая редких сбоев с доставкой писем, — не без сарказма заметил Снейп. — Оказывается, туда можно вписать вымышленное имя?

— Нет, Северус. Магический контракт Хогwartса делает исключение для прямых наследников основателей замка, — веско обронил Дамблдор, устремив на Снейпа тяжелый взгляд.

— Альбус, ради всего святого, опомнитесь! — взорвался Снейп. — Вы вообще соображаете, что несете?! — Зельевар до боли нахмурился. Он наотрез отказывался верить, что этот зеленоглазый слизеринский первокурсник может иметь хоть какое-то отношение к Темному Лорду. — Нам обоим доподлинно известно: Тот-Кого-Нельзя-Называть был последним в роду Слизерина. И до самого своего исчезновения он не оставил наследников! Ни единого!

— Возможно, Северус... Возможно, я действительно излишне мнителен, — устало вздохнул Дамблдор. — Но ты ведь помнишь Гарри. Лили отдала за него жизнь. Я не могу допустить, чтобы мальчик пострадал из-за нашей преступной халатности.

— Конечно, — сквозь зубы процедил Снейп. — Пострадать он должен исключительно по вашему утвержденному плану. Но что, если этот Джесас — неучтенная переменная?

— Северус... — тихо воззвал Дамблдор, глядя на него с глубокой грустью. — Я могу на тебя положиться? Скажи мне, Северус.

Воцарилось тяжелое молчание. Наконец зельевар шумно выдохнул, сдаваясь:

— Да, Альбус. Можете. Что от меня требуется?

— Полагаю, он действительно не имеет отношения к Волдеморту, — примиряюще произнес Дамблдор, легонько коснувшись напряженного плеча коллеги. — Раз уж ты уверен, что у Тома не было детей, да и возраст мальчика — одиннадцать лет — не совпадает. К тому же руны на его запястье явно эльфийские, а не змеиные. Полагаю... я надеюсь, ты сможешь ненавязчиво присматривать за Паном. Будем считать, что он просто дитя эльфийского народа.

—...

— Мне докладывали, что мальчик питает нездоровую страсть к опасным экспериментам с ингредиентами, — с мягкой улыбкой продолжил старик. — Как его декан и преподаватель зельеварения, ты мог бы направлять его изыскания. Твоя прямая обязанность — уберечь юное дарование от взрывов котлов. Северус... Мне больше не на кого положиться.

— Хорошо. Я сделаю то, что должен, — угрюмо отозвался Снейп. Сделав короткую паузу, он неприязненно добавил: — И да помогут мне боги, если эти безголовые гриффиндорцы за время моего отсутствия успели разнести кабинет зельеварения.

С этими словами зельевар круто развернулся. Его черная мантия взметнулась за спиной, вздымаясь тяжелыми волнами, когда он стремительно покинул директорский кабинет.

Когда-то он совершил роковую ошибку, и теперь его долгом было искупать вину до конца своих дней. Оставалось лишь надеяться, что их недоверие и подозрительность не подтолкнут одаренного мальчика на тот же путь... и не создадут нового Темного Лорда.